

Отзыв
официального оппонента
о диссертационном исследовании В.В. Дьячкова
«Типология деадъективных глаголов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование В.В. Дьячкова посвящено механизмам образования глаголов от прилагательных и анализу деадъективных глаголов. Проблемы, связанные с деадъективными глаголами, рассматриваются как в типологическом плане, так и на материале русского языка, горномарийского языка и языка томо-кан. Данную тему нельзя не признать актуальной: диссертант старается соединить результаты исследований отдельных языков, а также верифицировать предложенные в уже существующих работах схемы деривации глагола на конкретно-языковом и на типологическом материале. При типологическом анализе выделяются структурные типы деадъективных глаголов и модели деривации этих глаголов (на основании довольно внушительной выборки языков). Результаты такого типологического исследования далее дополняются описанием конкретных языков на основе материала, собранного в экспедициях, причем тут деадъективные глаголы исследуются значительно более подробно. Исследуя структурные типы и модели образования деадъективных глаголов, диссертант строит свой анализ на основе аспектуальной и семантической классификации глаголов и логико-семантической классификации прилагательных. Такая разносторонняя и широкая задача не ставилась исследователями, новизна работы представляется несомненной.

Поставленная задача предполагает внушительный объем работы: практически ни в одном языке нет отдельного набора аффиксов или каких-то других средств для образования глаголов от прилагательных. Вместо этого используется аффиксация, конверсия или другие способы, которые относятся к словообразованию глаголов вообще, например, аспектуальный или каузативный показатель. Чтобы корректно описать образование глаголов от прилагательных, нужно для каждого языка определить набор словообразовательных аффиксов или других средств, которые в том числе используются и для образования деадъективных глаголов. Затем нужно оценить, насколько регулярно данная словообразовательная модель распространяется на деадъективные глаголы, и какое формальное описание можно использовать для той или иной модели. Для анализа деадъективного глагола необходимо учитывать семантические характеристики

прилагательного, от которого он образуется, такие как открытая или закрытая шкала признака, а также аспектуальные характеристики самого деадъективного глагола.

Таким образом, В.В. Дьячков проделал большую работу по сбору данных о моделях словообразования глаголов в языках его выборки, об аспектуальных и других характеристиках глаголов и прилагательных, а также по построению формального описания системы деадъективных глаголов в русском и горномарийском языках. В.В. Дьячков продемонстрировал обширные знания в области морфологических и семантических аспектов словообразования, выходящие далеко за рамки его, казалось бы, узкой темы, и владение методами типологии, а также морфологического и семантического анализа языкового материала.

Результаты исследования включают в себя как исчисление структурных типов деадъективных глаголов и способов их образования на основе типологических данных, так и семантическое и структурное описание деадъективных глаголов нескольких языков.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Приложения. В первой главе дается обзор существующих работ по деадъективным глаголам, а также работ, в которых предлагается семантико-синтаксический анализ глагола вообще и, в частности, глагольного словообразования. Излагаются основные принципы аспектуальной декомпозиции глагола и представления глагола как семантически-ориентированного дерева непосредственных составляющих, которые используются в дальнейшем. Поднимается проблема зависимости аспектуальных свойств глагола от типа шкалы исходного прилагательного, способа словообразования и других факторов. Излагается методология исследования. Диссертант берет достаточно представительную выборку языков для того, чтобы выделить основные способы образования деадъективного глагола и его структурные типы. Конкретные языки описываются на основе анкетирования, причем число опрошенных, хоть и зависит от языка, в целом довольно внушительное (150 человек для русского языка).

Во второй главе подробно характеризуются структурные типы деадъективных глаголов, причем приводится и их семантический анализ, и используемые словообразовательные аффиксы, и формальное описание этих глаголов (на английском и русском материале) с помощью дерева непосредственных составляющих. Основные уже введенные в существующей литературе структурные типы деадъективных глаголов (индоативный, каузативный, неэрративный) не всегда не связаны с семантико-синтаксическими свойствами прилагательного-основы (наиболее релевантна принадлежность прилагательного к тому или иному классу по Диксону). Это связано с возможностями аспектуальной интерпретации деадъективных глаголов и с их

аргументной структурой, которые часто определяются скорее средствами глагольного словообразования, чем типом производящей основы. В.В. Дьячков отмечает трудность выделения универсальной грамматической категории прилагательного, а также отсутствие одной или нескольких общих схем, в которые можно было бы уложить образование глаголов от прилагательных даже в той неполной выборке языков, которая рассматривается. В таких условиях декомпозиция глагола представляется выходом из сложной ситуации.

В третьей главе излагаются основные способы образования деадъективных глаголов. Наиболее хорошо изучены аффиксальные способы образования – с помощью глагольных аффиксов инхоатива и каузатива. Также рассматриваются аффиксы интенсификации/реверсива, детранзитивизирующие аффиксы, аналитические конструкции с глаголами движения, редупликация. Подробный анализ материала позволяет установить ряд фактов, важных для теории образования деадъективных глаголов. Так, почти ни в одном языке нет средств для образования глагола только от прилагательного (как, например, смена тона как такой способ в языке самба-леко, с. 150). Такие аффиксы, как каузативные, могут при образовании деадъективных глаголов терять свое основное значение. Обсуждаются семантические особенности результирующего глагола для каждого типа аффиксации или другого способа образования, например, предлагается связь редупликации и аффиксов интенсификации как средств словаобразования со значением усиления признака или итеративностью.

В главе 4 рассматриваются деадъективные глаголы в горномарийском языке и языке томо-кан. Данные существующих описаний сравниваются с полевыми данными В.В. Дьячкова. Рассматриваются инхоативная и каузативная модели образования. В обоих языках деадъективные глаголы могут образовываться с помощью как минимум двух аффиксов, которые в системе глагольного словаобразования оба относятся к инхоативным (горномарийский) или каузативным (тому-кан). Диссертант исследует аспектуальные свойства глаголов, образованных с помощью таких «синонимичных» аффиксов и обсуждает возможность объяснения разных аспектуальных свойств образованных с помощью этих аффиксов глаголов скалярными свойствами или семантикой исходных прилагательных. Если в горномарийском (агглютинативном языке) преобладают аффиксальные средства, и можно найти несколько структурных моделей, перечисленных в главе 2, то язык тому-кан представляет в этом смысле более трудную задачу: аффиксальное образование деадъективных глаголов возможно только путем прибавления каузативных аффиксов. Некоторыми нетривиальными результатами являются выделяемый класс слабых предельных глаголов в горномарийском языке и возможная

непереходная интерпретация (лабильность) части деадъективных глаголов, образованных с помощью каузативного показателя, в языке томо-кан. В Приложении дается список языков и языковых семей, материал которых используется.

В диссертационном исследовании содержится много интересных обсуждений, малоизвестных сведений и решений. Так, в нескольких местах (сс. 37, 139 и др.) автор прибегает к общей семантической интерпретации деадъективного глагола как «вхождение в состояние, достижение минимальной степени состояния», а не как «достижение предельного состояния» или «увеличение степени признака» – такое «минимальное» толкование лучше, чем стандартное, согласуется с обнаруженными аспектуальными типами деадъективных глаголов. Важная закономерность, подкрепленная материалом достаточного количества языков, включая русский, – нерегулярность образования инхоативных и каузативных глаголов от прилагательных, что делает более сложным единое формальное описание обоих типов глаголов (единое описание предлагается исследователями для английского). Важным достижением представляется формальное описание русских стативных и переходных деадъективных глаголов (*горчить*, *прошепелявить*) и глаголов неэргативного типа (*хитрить*, *важничать*) в п. 2.3 (с. 127-129) на основе схемы Г. Рэмчанда.

В целом, диссертационное исследование представляется теоретически и эмпирически обоснованным и выполненным на высоком профессиональном уровне. Работа заслуживает самой высокой оценки.

Хотелось бы высказать несколько замечаний, которые во многом носят дискуссионный характер и связаны в первую очередь со сложностью темы и анализируемого языкового материала. Нам кажется теоретически обоснованным использование В.В. Дьячковым схемы initP-procP-resP, которая представляет собой структурную декомпозицию значения глагола и позволяет описание словообразования и структурных типов глагольных лексем, различающихся (ин)транзитивностью или аспектуальными характеристиками (с. 63-64). Представляется не до конца обоснованным приравнивать вершины initP и procP, названия которых несут определенную семантическую нагрузку, к vP и VP (с. 138) – последние не несут никакой семантики, а вершина v ассоциируется с синтаксическими характеристиками глагола, в первую очередь связанными с переходностью и актантной деривацией, и к тому же не все авторы трактуют v идентично. Если исходить из структур (86)-(87) на с. 71, procP соответствует V, а initP – V'; вершина V' не идентична v. Также не очень убедительно и фрагментарно выглядят замечания о присваивании падежа в транзитивных и интранзитивных *клетках*. Так, в концепции Хейла и Кейзера на с. 56 аккузатив присваивается «вышестоящей

вершиной», и там, вероятно, имеется ввиду VP-shell (многослойная VP). Имеется ли ввиду, что вершина *init* (одна из глагольных вершин, соответствующая *v* или *V'*) присваивает аккузатив в структуре (195) на с. 113? В целом, нужно указать более ясное соответствие между структурой Г. Рэмчанда и стандартной структурой для того, чтобы синтаксико-семантический анализ глаголов был более целостным.

В контексте п. 2.2.2.1 (с. 92 и далее), где отмечается, что акциональный тип глагола далеко не всегда зависит от типа шкалы прилагательного, в п. 4.1.6 (с. 193 и далее) вызывает вопрос предложенное объяснение случая в горномарийском языке, в котором деадъективные глаголы проявляют предельные и, в некоторых случаях, стативные свойства, в то время как производящая основа у всех таких глаголов, кроме одного – прилагательное открытой шкалы (с. 193, (363)). Гипотеза о делении прилагательных горномарийского языка на скалярные и такие, которые вообще не ассоциируются со шкалой, имплицирует нестандартную интерпретацию шкал прилагательных носителями горномарийского языка. Нестандартную сочетаемость прилагательных с наречиями степени (с. 195), может быть, можно было бы альтернативно объяснить исходя из лексических особенностей семантического поля наречий степени, состоящего из одного наречия *piš*, сохранив универсальное деление шкал прилагательных на открытые и закрытые. Утверждение, что предельность деадъективных глаголов вводится индоативным аффиксом (с. 197), не совсем согласуется с экспериментальными данными из таблицы (363), даже если предположить, что основы прилагательных из (363), которые не сочетаются с прилагательными типа ‘два часа’ (стативная интерпретация), вообще не ассоциируются со шкалой или ассоциируются с закрытой шкалой.

В целом, В.В. Дьячков излагает материал и выводы очень подробно и обстоятельно, приводит много примеров и подробно обсуждает сложные случаи и разные варианты анализа, однако иногда его изложение немного небрежно, иногда перегружено примерами или выстроено не очень удобно для читателя. Так, докторант недостаточно комментирует многие примеры, особенно в начале диссертации, и не упоминает эти примеры в предшествующем тексте (например, (30)-(33) на с. 34). С другой стороны, при обсуждении языкового материала В.В. Дьячков приводит длинные списки основ прилагательных и образованных от них глаголов, типа примера (45) на с. 50-51. Такие примеры обеспечивают солидное эмпирическое обоснование, но иногда немного слишком длинны для читателя и уводят от основной линии повествования. В очень длинном п. 2.2, состоящем из нескольких подпунктов, попаременно то анализируются английские и русские глаголы вплоть до построения соответствующей структуры, то приводится много материала из разных языков, то делаются выводы о типологических закономерностях; в

этом пункте трудно ориентироваться. Структуры, соответствующие русским деадъективным глаголам, разбросаны по главе 2, что затрудняет восприятие текста.

По тематике и объему привлеченного материала, по научной и практической значимости, оригинальности, а также количеству публикаций диссертация Вадима Викторовича Дьячкова «Типология деадъективных глаголов» имеет существенное значение для специальности 10.02.20, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для лингвистической теории и типологии.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. В.В. Дьячков заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела языков народов Азии и Африки
ФГБУН Институт востоковедения РАН

20 марта 2019 г.

Рудницкая Елена Леонидовна

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
раб.тел. (495)-623-83-36

электронная почта: erudnitskaya@gmail.com
электронная почта на работе: langtages@vka.ru

Е.Л. Рудницкая

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко

